

— На самом деле, это моя личная прихоть. Я хотел поделиться опытом с нашими провинциальными студентами, и если бы я упустил сегодняшний день, такого шанса больше бы не представилось. Кроме того, — Чэнь Шань смотрел на Лу Ли с искренним извинением, — если бы это был кто-то другой, я бы так не поступил. Но Лу Ли — мой младший товарищ по учебе, и я думаю, он поймет, верно?

Лу Ли действительно хотел спросить, когда он успел его обидеть, чтобы тот так поступал?

Возможно, для окружающих все действия Чэнь Шаня казались случайностью, но Лу Ли не верил в это. Враждебность Чэнь Шаня была слишком очевидной.

Однако Лу Ли догадывался, что задумал Чэнь Шань. У него самого было мало времени на подготовку, и опыта выступлений у него было немного. Если он хотел хорошо выступить, то мог рассказать только о своем опыте участия в олимпиадах. Чэнь Шань уже рассказал об этом, так что Лу Ли теперь не о чем было говорить. А еще Чэнь Шань заранее упомянул его имя. Если бы Лу Ли выступил плохо или вообще не смог ничего сказать, это было бы позорно.

Однако реальность не соответствовала желаниям Чэнь Шаня. Лу Ли подумал несколько мгновений и уже знал, что он скажет на сцене.

— Младший товарищ Лу Ли, ты так долго молчишь, неужели обижаешься на меня? — Чэнь Шань смотрел на Лу Ли с тревогой, словно действительно беспокоился.

Лу Ли не хотел с ним разговаривать, но при всех не мог позволить себе ссору. Если бы он сейчас показал свое недовольство, его могли бы счесть мелочным. Однако он также не хотел притворяться, что они хорошие друзья, и потому холодно ответил:

— Я думаю над текстом выступления.

— Младший товарищ Лу Ли еще не подготовил текст? Это смело. Я свой готовил всю ночь, — Чэнь Шань удивился.

Его голос был негромким, но достаточно громким, чтобы окружающие профессора и эксперты услышали их разговор. Их взгляды на Лу Ли стали немного странными, и один из них пробормотал:

— Таланта мало, а амбиций много.

Лу Ли не обращал внимания на их мысли. У него оставалось мало времени до выступления, и ему нужно было подготовиться. Он привычно перевел свой разум в энергосберегающий режим, продумывая речь про себя. Когда ведущий назвал его имя, Лу Ли открыл глаза и поднялся на сцену.

— А теперь слово предоставляется чемпиону IMO, Лу Ли. Давайте поприветствуем его аплодисментами.

Для всех присутствующих студентов конечной целью было стать чемпионом IMO, хотя за много лет никому из них это не удавалось.

Лу Ли, чемпион IMO из Страны Хуа, был для них редким существом, сравнимым с большой пандой. Они знали его историю: в средней школе он был одним из лучших, в старших классах его успеваемость резко упала, но за два месяца до гаокао он внезапно поднялся, нашел общий язык с чемпионами IMO прошлых лет, получил приглашение на олимпиаду и с триумфом

победил.

Лу Ли шаг за шагом поднялся на сцену и остановился в центре. Зал был заполнен черными головами, и все глаза были прикованы к нему. Внутреннее спокойствие Лу Ли внезапно пошатнулось, и он глубоко вдохнул, прежде чем начать.

— Здравствуйте, я Лу Ли, — его голос, ясный и холодный, разнесся по залу через микрофон. Лу Ли оглядел зал и остановил взгляд в пустоте.

— В IMO все шаблоны и опыт решения задач — это псевдонаука.

Эти слова Лу Ли полностью опровергли все, что сказал Чэнь Шань. Как камень, брошенный в воду, они вызвали бурю в зале. Сказанное Лу Ли было слишком радикальным. Если он прав, значит ли это, что их постоянная практика была ошибкой?

— Тише, — сказал Лу Ли, но шум в зале не утихал. Он нахмурился, и его голос стал еще холоднее. — Тише.

— Возможно, на провинциальных или национальных олимпиадах вы можете использовать эти шаблоны, но в IMO, если вы доверяете своим привычкам, вы сами себя обрекаете на провал.

Закончив, Лу Ли увидел, что некоторые в зале все еще не согласны с ним, и гул не утихал.

Лу Ли усмехнулся, наблюдая за залом, и молчал, пока шум не стих.

— Я знаю, что вы не согласны, что мои слова обесценивают ваши усилия. Конечно, если вы не планируете участвовать в IMO, этот опыт сделает вас сильнее других, — Лу Ли усмехнулся.

[Система]: Дзынь-дон! Очки ненависти +1. Текущий уровень ненависти 1/1000. Надеюсь, носитель продолжит в том же духе.

Улыбка Лу Ли на мгновение замерла, и он едва смог сохранить самообладание.

— Я не участвовал в провинциальных или национальных олимпиадах, но я решал их задачи. Они, нельзя сказать, что они шаблонные, но по сравнению с задачами IMO они гораздо менее гибкие, слишком простые, — Лу Ли вздохнул. — Честно говоря, когда я впервые увидел задачи национальной олимпиады, я подумал, что заведующий по воспитательной работе дал мне не ту работу. Они были слишком легкими.

На этот раз зал не разразился обсуждениями, как раньше, но в голове Лу Ли продолжали звучать уведомления: «Очки ненависти +1», ясно показывая, что думали присутствующие.

Чжоу Чанцин слушал Лу Ли с открытым ртом. Когда он общался с ним раньше, он казался нормальным, но сейчас его поведение было трудно описать.

— Вы решали задачи IMO? Их сложность выше, чем на провинциальных и национальных олимпиадах, но замечали ли вы одну вещь? — Лу Ли сделал паузу. — Когда вы решаете задачи, не появляется ли у вас ощущение, что вы знаете, как их решать?

— Например, вы видите вопрос, который кажется знакомым, и у вас есть четкое представление о том, как его решать. Вы следуете этому пути, а когда получаете результаты, оказывается, что вы ошиблись именно в тех задачах, в которых были уверены.

Лу Ли ясно чувствовал, что после этих слов не только студенты, но и их преподаватели

выглядели расстроенными. Все в зале заволновались.

— Это потому, что вы позволили шаблонам и опыту решения задач сбить вас с пути, — Лу Ли опустил взгляд, и его голос стал тише. — Нет ничего плохого в том, чтобы учиться на опыте, но ошибка в том, что вы не понимаете, что именно IMO хочет проверить.

Для некоторых преподавателей в зале эти слова были крайне неприятными. Что значит, они не понимают, что проверяет IMO? Если следовать словам Лу Ли, значит, это их ошибка.

— IMO ценит инновации. За все годы проведения IMO я решал все доступные задачи, и почти каждый год или через несколько лет задачи значительно менялись. Я также изучал результаты нашей страны. Мы действительно умеем учиться на ошибках, и если похожие задачи появляются два года подряд, наши результаты улучшаются. Но как только задачи меняются, мы словно теряемся, и результаты падают.

— Но мы не виноваты! Задачи придумывают разные страны, и они постоянно меняются. Мы не знаем, что попадет в этом году, что нам делать? — кто-то возмутился.

— Задачи меняются, а вы не можете? — Голос Лу Ли стал еще холоднее. — Не позволяйте шаблонам ограничивать вас. Я учился тому же, что и вы, но почему я сразу вижу ловушки в задачах и легко справляюсь с новыми типами? Почему вы не можете? Это потому, что вы глупы?

Эти слова вызвали мгновенную тишину в зале, а затем шум возобновился. Лу Ли видел, как некоторые смотрели на него с гневом, но другие опустили головы, словно соглашаясь с ним.

Лу Ли: ...

Если бы он не стоял на сцене перед таким количеством людей, он бы, вероятно, схватился за голову и вздохнул. С такой уверенностью в себе в олимпиаде не победить.

<http://bllate.org/book/16670/1529011>